
ВЫШЛИ ЗА РАМКИ

Спор наследников Петра
Кончаловского о правах на его
картины бросает тень на Christie's
и Sotheby's

СВЕТЛАНА ДОГАДКИНА

Фото: Luke MacGregor / Reuters, Alexei Druzhinin / AFP / East News, Hulton Archive / Getty / Fotobank.ru [2]

Наследие русского авангардиста Петра Кончаловского, одного из основателей «Бубнового валета», переживает семейную драму. Как нередко бывает с искусством, драма эта дорого обходится ее участникам не только с точки зрения эмоций, но и в самом буквальном смысле. Внучка Кончаловского, 82-летняя Екатерина Семенова, утверждает, что 25 картин, находившихся в ее собственности, были незаконно и без ее ведома проданы на международных аукционах за десятки миллионов долларов.

РОЗАМУНД ЧЕСТЕР,
официальный представитель
Sotheby's:

«Каждый клиент Sotheby's должен предоставить письменную гарантию того, что он может отстоять права собственности на предоставляемое им произведение искусства — если по этому поводу возникнут вопросы».

\$8 МЛН

сумма, за которую был продан «Семейный портрет» Петра Кончаловского в прошлом ноябре на аукционе Sotheby's. Эта картина стала самой дорогой работой русского художника, проданной в 2013 году

**3000
ЧЕЛОВЕК**

в мире регулярно покупают русское искусство. Под регулярностью понимается покупка нескольких картин в год

Семейный портрет Петра Кончаловского

«За последние тринадцать лет моя дочь Ольга под разными предлогами забирала принадлежащие мне картины моего деда Петра Кончаловского. Она говорила про тяжелое материальное положение и трудности ассимиляции во Франции, куда она переехала к своему мужу Надиму Брайди, — рассказала «МП» Екатерина Семенова. — На некоторые картины я подписывала договоры дарения, но многие захотела оставить в своей личной коллекции как память либо оставить их в музеях России. Я не хотела, чтобы эти семейные вещи были проданы тому, кто больше даст за них денег, и не важно, кто это. Пользуясь моим болезненным состоянием либо отсутствием дома, моя дочь похищала принадлежащие мне картины».

Разбираясь с пропажей картин, Екатерина Семенова обнаружила, что многие из исчезнувших из ее коллекции работ были проданы через аукционные дома Christie's и Sotheby's.

«Через Christie's были проданы принадлежащие мне картины «Парк Мансури. Каштаны» 1908 года, «Версаль. Аллея» 1908 года, «Натюрморт. Листья табака» 1931 года. Через аукционный дом Sotheby's проданы картины «Лесная опушка» 1932 года, «Яблони в цвету» 1939 года, «Мурманск. Туломстрой» 1935 года, «Натюрморт. Вальдшнепы и корзина» 1946 года. Последняя была продана в ноябре 2013 года, — утверждает Семенова. — Я заявляю, что ни-

В 2010 году в Третьяковской галерее прошла большая выставка (около ста работ) Петра Кончаловского. Она позиционировалась музеем как одно из главных событий года. Выставку посетил тогдашний премьер-министр России Владимир Путин, экскурсию по экспозиции для него провели Никита Михалков и Андрон Кончаловский

«Семейный портрет» Кончаловского, самая дорогая русская картина 2013 года

кому и никогда не продавала, не передавала в дар, залог и не отчуждала иным способом вышеуказанные произведения живописи».

Когда Семенова обратилась в суд и стала собирать доказательства незаконного вывоза своих картин за рубеж, ее дочь начала принимать меры, чтобы признать ее недееспособной и передать Семенову органам опеки. Ольга Брейди вызвала матери психиатрическую бригаду, которая попыталась госпитализировать наследницу Петра Кончаловского. После Брейди обратилась в суд с требованием признать мать недееспособной, в тексте заявления Ольга указала, что мать теряет связь с реальностью и раздает картины деда разным людям.

Петр Кончаловский — не только одна из важных фигур в развитии отечественного искусства XX века, но и не последнее имя в нынешней культурно-политической жизни России. Двое внуков Кончаловского — Никита Михалков и Андрон Кончаловский — международно признанные режиссеры и сценаристы. Первый из них, лауреат американской премии «Оскар» и председатель Союза кинематографистов России, много рассуждающий о русской духовности и традиционных ценностях в своих последних фильмах и на публичных мероприятиях, считается одной из опор Кремля в сегодняшней российской культуре.

Ольга Брейди, которую мать обвиняет в мошенничестве, также имеет некоторый вес в отечественной культурной жизни. Она — дочь Юлиана Семенова и глава Культурного фонда этого писателя. Ольга — автор монографии о своем отце, которая была издана в серии «ЖЗЛ» в 2011 году. Кроме того, она пробовала себя в актерской профессии, снявшись в нескольких российских кинофильмах, а также написала серию статей о творчестве своего прадеда Петра Кончаловского в российских СМИ.

Екатерина Семенова обратилась к адвокатам и начала искать утраченные картины только в конце 2013 года, когда все они уже были распроданы

Принять на веру

Темная история с незаконной продажей картин за границу вызывает вопросы и у экспертов. О том, как фонд Кончаловского мог обойти вниманием незаконную продажу картин, недоумевают адвокаты и эксперты арт-бизнеса, объясняя, что просто так за рубеж картины не вывозятся. Сам фонд не отрицает, что картины были проданы. Однако его представители так и не смогли объяснить, каким образом работы Кончаловского попали на аукционы. «Можем подтвердить, что картины, принадлежащие Екатерине Сергеевне Семеновой по наследству, действительно продавались на упомянутых аукционах.

Как они туда попали, нам неизвестно. И у нас нет оснований не верить Екатерине Сергеевне», — пояснили «МП» в Фонде Петра Кончаловского. Почему у фонда не вызвала вопросов продажа этих картин, внезапно появив-

Фонд Петра Кончаловского знал о сомнительной продаже картин на аукционах, но почему-то не сообщил о своих сомнениях ни наследникам художника, ни аукционному дому

Руслан Абдуллаев, московский адвокат, эксперт в спорах вокруг произведений искусства:

«Если известно, где конкретно проданы были картины Кончаловского, я бы направил туда письмо с описанием того, что случилось. Это повлечет за собой последующее разбирательство. Аукционные дома очень щепетильны в этих вопросах. Могут вскрыться и подкуп должностных лиц, и подделка документов — что угодно».

шихся «из ниоткуда», собеседники «МП» объяснить не смогли. Christie's и Sotheby's подтвердили факт продажи картин и заверили, что если бы был хоть малейший намек на сомнительное происхождение (провенанс) картины, аукционные дома не выставляли бы их на торги. «Покупка на аукционах — самый прозрачный метод приобретения произведений искусства, — пояснили «МП» в Christie's. — Перед началом всех торгов каталоги с описанием лотов публикуются на нашем сайте, также любому аукциону предшествует выставка, в рамках которой экспонируются все выставляемые на продажу лоты. Благодаря целому ряду маркетинговых инструментов большое число коллекционеров, арт-дилеров и потенциальных покупателей узнают о том, что выставляется на наши торги».

Sotheby's также не сомневаются в том, что картины, права на которые заявляет Екатерина Семенова, были юридически чисты. По словам Розамунд Честер, официального представителя аукционного дома, каждая картина, которую получает компания, проходит через серьезную проверку провенанса.

Кроме того, Sotheby's и Christie's — как и большинство других аукционных домов, заботящихся о своем добром имени, — сотрудничают с международной базой данных пропавших картин Art Loss Register. Сюда попадают названия всех картин, которые были украдены или юридический статус которых представляется сомнительным.

Насчет картин Кончаловского, о которых идет спор в семье Семеновых, в Art Loss Register никто не обращался, заявили в Christie's и Sotheby's. Кроме того, аукционные дома следят за базой данных Интерпола и других европейских правоохранительных структур. В них тоже нет информации о том, что проданные на торгах картины Кончаловского кто-то искал.

150 КАРТИН

*среднее число лотов,
реализуемых на одном
аукционе*

Андрон Кончаловский, Никита Михалков показывают Владимиру Путину выставку картин своего деда

Границы искусства

Очевидно, Екатерина Семенова решила бороться за картины уже после их продажи на торгах третьим лицам. Именно в таких ситуациях собственнику особенно сложно доказать свои права и отстоять утраченные произведения искусства, считают эксперты.

Московский адвокат Руслан Абдуллаев, специализирующийся на спорах вокруг произведений искусства, рассказал «МП», что первый вопрос, который возникает в истории Семеновой, — это факт пересечения картинами границ России.

«Часть картин попадает под закон охраны искусства в связи с возрастом, со столетним сроком. Вывозить их без разрешения не мог никто. Решение по ним принимается на уровне закона, — считает эксперт. — У таких картин не только есть законные владельцы, они одновременно считаются достоянием государства. Для того чтобы вывезти из страны произведение искусства возрастом более ста лет, подписи чиновника недостаточно — должен быть принят специальный закон».

В Министерстве культуры, куда обращалась Семенова, нет данных о выдаче разрешений на вывоз перечисленных картин. Так что если они были вывезены, то незаконно, считает Абдуллаев. «В этом случае надо инициировать возбуждение уголовного дела. Если идет борьба с мошенником, который в погоне за деньгами игнорирует интересы матери, значит, нужно жестко подходить к проблеме. Сколько и кто им будет заниматься — это второй вопрос», — заявил собеседник «МП».

Легально картины Кончаловского, возраст которых превышает 100 лет, с территории России вывезти было нельзя. Для того, чтобы получить разрешение на вывоз каждой из них, согласно отечественному законодательству необходимо принимать отдельный федеральный закон

Константин Бабулин, коммерческий директор ресурса Artinvestment.ru:

«Большинство скандалов возникают во время проверок картин в аукционных домах и публикации каталогов — т.е. до выставления на торги. В случае с работами Кончаловского претензий к их происхождению не было. Все предаукционные выставки с этими работами прошли без скандала. Фонд Петра Кончаловского был прекрасно осведомлен о том, что эти картины выставлены на торги. Ведь задача фонда — в том числе смотреть за рынком, где вращаются работы художника. Фонд Зинаиды Серебряковой, например, ведет собственную базу и выставляет в ней специальный индикатор, если замечает спорную картину, появившуюся на торгах. Все художники, у которых есть фонды, практически не сталкиваются с проблемами подделок. О Фонде Петра Кончаловского последние пару лет вообще ничего не слышно. Он занимается организацией каких-то фестивалей и других мероприятий, не имеющих отношения к картинам. Но именно картины должны быть на контроле у фонда, занимающегося наследием художника. Тем более если речь идет о работах, принадлежащих членам его семьи. Любое появление такой картины на публике должно вызвать интерес фонда. Если от него не поступило сигнала перед продажей картин с сомнительным статусом, то какие претензии могут быть к аукционным домам?»

Петр Кончаловский в рассвете творческих сил

Семейное фото Петра Кончаловского (в центре) и его семьи. Екатерина Семенова — сверху слева. Маленький Никита Михалков — на коленях у своего отца, в нижнем ряду справа

\$500 МЛН

ежегодный оборот
рынка русского
искусства в мире

\$20 МЛН

ежегодный оборот
рынка русского
искусства в России

Температура рынка

«Допустим, прошли торги и уже после выясняется, что картина в розыске. Если инцидент происходит в рамках одной страны, конечно, произведение вернут законному владельцу. Если же картина была украдена за рубежом — то ее вряд ли вернут», — считает коммерческий директор ресурса Artinvestment.ru Константин Бабулин. Впрочем, по его мнению, если претензии Екатерины Семеновой подтвердятся, это вызовет очень много проблем для нового владельца, который купил картины на торгах. Перепродать ее легально он не сможет, так как информация о краже появится в международных базах данных, рассказал эксперт «МП».

По мнению Бабулина, история спора вокруг картин Кончаловского отражает и общий тренд рынка искусства. Внешне арт-бизнес чувствует себя хорошо. На торгах постоянно фиксируются многомиллионные рекорды. Однако эти рекорды — признак иссякания рынка. С каждым годом в личных коллекциях оседает все больше произведений искусств, которые все реже выставляются на торги. Между тем многие шедевры, выставленные в музеях или пылящиеся в плохо кон-

тролируемых запасниках, стремительно портятся из-за недостатка финансирования. Эта ситуация способствует увеличению числа краж произведений искусства и юридических махинаций с картинами. Продажа произведений со спорным провенансом на влиятельных аукционах — это прекрасная возможность «очистить» биографию картины и сделать ее отличным средством вложения денег. «Во времена финансовой неопределенности акции постоянно грозят падением, бизнес-проекты рушатся, непонятно, в какой валюте хранить наличные. Нужно вкладывать во что-то, чья ценность не зависит от момента. Искусство — один из таких вариантов», — считает Бабулин. **МП**

Скандал с картинами Петра Кончаловского отражает общую тенденцию на арт-рынке. Картин, которые торгуются на аукционах, становится все меньше. Они все дольше остаются у частных владельцев и все реже выставляются на торги. Поэтому рынку требуется как можно больше новых шедевров, которые не возникают сами собой